

щодо поступової зміни ідейного змісту навчання під впливом Реформації, щодо створення уніфікованої системи освіти, що забезпечувала навчання на різних рівнях.

Summary

The development of schools in Germany before the Reformation's age and during this age is esteemed. The system of schools, which one was created in Germany in Middle Ages, the crisis of school education in 20th years of the XVI century and attempts of its overcoming by the figures of Reformation are characterised. The formation of new types of schools and changes at those schools, which were remained in Reformation's age, are reviewed. The pedagogical works by Luther and Melanchthon, school charters of Germany's towns and principalities, educational plans of some schools are used. The conclusions about changes of the ideological contents of training because of influence of the Reformation and creation of a unified educational system, which one provided training at different levels, are made.

Ю. А. Голубкин

ПЕРВЫЕ ВИЗИТАЦИИ В КУРФЮРШЕСТВЕ САКСОНСКОМ

Визитации, т. е. осмотры, посещения, проверки христианских общин, ведут свое начало со времен раннего христианства. В раннесредневековой Западной Европе они осуществлялись епископами. На протяжении XI–XV вв. визитации в Римско-Католической Церкви постепенно сходят на нет. С одной стороны, это было обусловлено обмирщением и политизацией епископского служения, а с другой — ограничением полномочий епископов светской властью.

Возрождение практики визитаций начинается во второй четверти XVI в. в Германии, в территориях, где проходила Реформация. Эти визитации проводились уже не епископами, а евангелическими теологами и чиновниками территориальной светской власти под ее непосредственным руководством. К тому же цели и содержание этих визитаций существенно отличались от сущности прежних визитаций, проводившихся в Римско-Католической Церкви. Начало визитациям в т. н. евангелических территориях, т. е. территориях, где распространялась Реформация, было положено в курфюршестве Саксонском. Этот первый опыт был затем использован в других евангелических княжествах. В этой связи исследование визитаций в курфюршестве Саксонском имеет важное значение для освещения истории поздней Реформации в Германии. К сожалению, ограниченный объем настоящей статьи не позволяет рассмотреть названную тему в целом. Поэтому мы остановимся только на харак-

теристике первых визитаций, проводившихся в курфюршестве Саксонском в 1524–1526 гг.

Уже в 1523 г. саксонское дворянство на Альтенбургском ландтаге обратилось к курфюрсту Саксонскому Фридриху Мудрому с пожеланием, чтобы он возложил на себя обязанности епископа и провел в курфюршестве визитацию [1, S. 254]. Но курфюрст, не склонный к поспешным решениям и опасавшийся обострения и без того напряженных отношений с папской курией, императором и большинством светских князей, которые поддерживали Римско-Католическую Церковь, не пошел на это.

Следующую попытку увещевания светской власти к исполнению ею некоторых епископских функций предпринял Мартин Лютер. 18 июня 1524 г. он обратился с письмом к сыну герцога Иоганна Саксонского Иоганну Фридриху. В этом письме говорилось об опасности учения «фанатиков» (Schwärmer), к которым Лютер причислял Томаса Мюнцера и Андреаса Карлштадта, и о желательности того, чтобы вместо последнего в Орламюнде появился другой священник — «порядочный человек» [2, Bd. 3, S. 307].

Иоганн Фридрих откликнулся на письмо реформатора незамедлительно — 24 июня [2, S. 309–311]. Он предложил Лютеру последовать примеру апостола Павла и совершить поездку по Тюрингии с целью оценки учения, которое приходские священники проповедуют своей пастве. В письме Иоганна Фридриха также содержалась мысль о том, что Лютер мог бы с помощью светской власти смещать непригодных, т. е. относящихся к числу «фанатиков», проповедников. Так были сформулированы задачи первой визитации.

Вполне естественно, Иоганн Фридрих как светское лицо не обладал никакими законными полномочиями для того, чтобы давать такое поручение. А выбор им в качестве визитатора Лютера был прямым вызовом духовным и светским властям. Ведь папской буллой 1520 г. Лютер был отлучен от Церкви, а Вормским эдиктом 1521 г. — предан имперской опале. К тому же и сам Лютер должен был бы отказаться от предложения Иоганна Фридриха, так как оно противоречило основополагающим пунктам его учения. Ведь совсем недавно, в конце 1522–начале 1523 гг., в четвертой веймарской проповеди, произнесенной перед герцогом Саксонским Иоганном и его сыном Иоганном Фридрихом [3], и в посвященном герцогу Иоганну сочинении «О светской власти» [4] Лютер изложил учение о двух царствах, в котором, в частности, провозглашалась недопустимость вмешательства светской власти в духовные дела. Но все эти контраргументы поблекли перед реальной угрозой распространения в курфюршестве Саксонском Крестьянской войны, которая вспыхнула в конце июня 1524 г. в ландграфстве Штюттинген в Шварцвальде.

13 августа 1524 г. Лютер, сопровождаемый веймарским придворным проповедником Вольфгангом Штейном и приором виттенбергского ав-

густинского монастыря Брисгером, отправился в первую визитаторскую поездку по Тюрингии. Он посетил Йену, Калу и Орламюнде [см.: 5, Bd. 15, S. 323–341; 6, Bd. 1, Nr. 97; 5, Bd. 2, Nr. 2051; 2, Bd. 3, S. 361]. В первых двух городах он выступал с проповедями, обличавшими «мятежный дух» Карлштадта и Мюнцера, «штурмы икон» и отрицание крещения младенцев анабаптистами, или «крестителями» (Täufer). В теологическом споре с Карлштадтом, происходившем в Йене, Лютеру не удалось переубедить своего бывшего соратника и склонить его к отречению от проповедававшихся им идей. Полным провалом закончилась и встреча Лютера с общиной Орламюнде — небольшого городка на Заале, — которая избрала Карлштадта своим проповедником и которую он духовно окормлял с весны 1523 г. [7, S. 652]. Члены общины встретили Лютера враждебно и, ссылаясь на учение о всеобщем священстве, отстаивали свое исключительное право на избрание и смещение священника. Лютер был вынужден покинуть Орламюнде. Община проводила его возгласами: «Уезжай подобру-поздорову во имя тысячи дьяволов!» [8, S. 233]. Вскоре, 18 сентября 1524 г., вопреки воле избравшей Карлштадта общины, советники курфюрста Фридриха Мудрого приказали Карлштадту передать приход в Орламюнде доктору Каспару Глатцу и покинуть пределы курфюршества Саксонского [1, S. 163]. Так учение Лютера о всеобщем священстве и одно из основных положений его учения о двух царствах были бесцеремонно проигнорированы светской властью. И это не вызвало даже малейшего отпора со стороны самого Лютера. А ведь совсем недавно, в 1523 г., он, отрицая всякие внешние авторитеты, возвышающиеся над христианской общиной, писал: «В суждении об учении, в назначении или смещении учителей, или духовников не следует считаться с человеческим законом, правом, старой привычкой, обычаем, кем бы они ни были учреждены: папой или императором, князем или епископом, — и независимо от того, придерживается ли их полмира или весь мир, существуют ли они год или тысячу лет» [9, S. 142].

Вскоре после визитационной поездки Лютера герцог Иоганн поручил Эйзенахскому проповеднику Якобу Штраусу и своему советнику Буркхарду Хунду провести вторую визитацию в окрестностях Эйзенаха с целью пресечения мятежных проповедей экстремистски настроенных проповедников [10, S. 167–179]. Но после четырех дней визитации (10–14 января 1525 г.) она была прервана герцогом из-за того, что местное дворянство воспротивилось чрезмерно энергичным действиям визитаторов. Не увенчалась успехом и вторая визитация в окрестностях Эйзенаха, которую Якоб Штраус проводил в марте 1525 г. [11, S. 428–430].

Таким образом, визитации середины 1524–начала 1525 гг., проводившиеся в курфюршестве Саксонском, были средством контроля светских властей над проповедуемым в приходах их территорий религиозным учением, рычагом для устранения мятежных проповедников

и предотвращения назревавшей в этом регионе Крестьянской войны. И Лютер, и Штраус выступали как исполнители поручений светской власти.

А теоретически необходимость и правомерность визитаций, осуществляемых под руководством светской власти, впервые обосновал близкий друг Лютера, цвиккауский священник Николай Хаусманн. Он же, абстрагировавшись от лютеровского учения о двух царствах, сформулировал новый подход к оценке роли светских правителей в религиозной жизни. 2 мая 1525 г. Николай Хаусманн направил курфюрсту Саксонскому Фридриху Мудрому и его брату и соправителю, герцогу Иоганну Фридриху отчет о церковных неурядицах [12, S. 4]. В это время Крестьянская война в курфюршестве Саксонском приближалась к своей кульминационной точке. Царивший повсеместно хаос — неизменный попутчик всякого социального потрясения — привел Хаусманна к выводу о том, что провозглашенное Лютером в первые годы Реформации религиозное свободомыслие таит в себе не только положительные тенденции, но и семена разбедняющих, разобщающих, сталкивающих людей лбами ориентировок. Религиозное же единомыслие, как показывала практика Римско-Католической Церкви, может быть достигнуто лишь при помощи внедряемого «сверху» императива. Исходя из этого, Хаусманн наделяет светских князей епископскими правами. Он заявляет, что князья должны нести ответственность не только за земное благополучие своих подданных, но и за их религиозное спасение. Хаусманн утверждает, что князья, дабы предотвратить вечную погибель душ своих подданных, должны, даже не ставя в известность епископов, повелеть каноникам, архидиаконам и викариям безотлагательно взяться за дело Реформации, учредить истинное отлучение и духовную цензуру, проверить положение дел в приходах (т. е. осуществить визитации — Ю. Г.) [12, S. 7]. Наиболее подходящим исполнителем последней задачи Хаусманн считал Лютера, так как «...у него для этого есть сила, сердце и понимание» [12, S. 80].

Однако в то время, когда светская власть была всецело поглощена борьбой с восставшими крестьянами и плебеями, это предложение Хаусманна не могло быть реализовано. К тому же его адресата, курфюрста Фридриха Мудрого, письмо уже не застало в живых. 5 мая 1525 г. он умер. Курфюршеский титул унаследовал его брат Иоганн, который вошел в историю под именем Иоганн Постоянный. Он правил в курфюршестве Саксонском до 1532 г. В отличие от своего брата, он открыто поддерживал Реформацию. Именно во время его правления в курфюршестве Саксонском были заложены основы Евангелической Церкви.

Вскоре после подавления Крестьянской войны, 28 сентября 1525 г. Лютер сообщил Георгу Спалатину о своем намерении написать письмо новому курфюрсту и предложить, «чтобы он так быстро, как это возможно, начал реформировать [церковные] приходы» [2, Bd. 3, S. 583].

31 октября 1525 г. такое письмо было написано [2, Bd. 3, S. 594–596]. Если накануне и во время Крестьянской войны Лютер видел главную цель визитаций в проверке благонадежности священнослужителей и в отвращении прихожан от мятежных учений, то теперь он прежде всего обращал внимание курфюрста на бедственное материальное положение приходов и пасторов, школ и учителей, которое сложилось вследствие того, что структура и порядки Римско-Католической Церкви были разрушены, а взамен, по сути, ничего не было создано. Лютер убеждал курфюрста в том, что если не предпринять чрезвычайных мер, то через непродолжительное время в курфюршестве Саксонском не останется ни приходов, ни школ, затихнет проповедь Божьего слова и прекратится богослужение. Для преодоления этой кризисной ситуации курфюрст, по мнению Лютера, должен изыскать необходимые средства, используя имущество монастырей, штифтов, духовные лены и их доходы. Князю, по словам Лютера, надлежит лишь отдать приказ об осмотре, учете и упорядочении этого имущества. Стремясь как-то сгладить вполне возможные протесты против даже не вмешательства, а вторжения князя в духовную сферу, Лютер, не акцентируя особенно на этом внимание, замечал, что курфюрст Саксонский в данном случае должен действовать как «инструмент Божий». Далее, учитывая многочисленные повсеместные жалобы на «злое» светское правление, Лютер призывал князя смягчить социальные противоречия и тем самым предотвратить могущий произойти новый социальный взрыв. В этой связи реформатор предлагал князю осуществить визитацию городских Советов и всех «служивых людей» (Amtleute) в городах и селах [2, Bd. 3, S. 595].

Если оценивать рассматриваемое письмо Лютера в целом, то следует отметить, что в нем еще не содержалось развернутой программы визитаций. В нем не затрагивался вопрос о том, кто непосредственно будет их проводить, в какие сроки, какие церковные структуры должны быть созданы взамен ликвидированных либо пришедших в упадок. Примечательно, что принципиально важное положение об изыскании средств для содержания церковных приходов, пасторов, школ и учителей было сформулировано Лютером в самых обтекаемых, дипломатичных тонах. Реформатор ни словом не упоминал о том, что большая часть монастырей, штифтов и духовных ленов уже была прибрана к рукам самим курфюрстом и дворянством. А ведь он знал об этом! К примеру, месяцем ранее, 29 сентября 1525 г., он сообщал Михаэлю Штифелю о том, что подати, полагавшиеся виттенбергскому августинскому монастырю, стали поступать в княжескую казну [2, Bd. 3, S. 584]. Но поскольку в начале письма Лютера от 31 октября 1525 г. говорится о том, что прихожане, по сути, перестали материально поддерживать Церковь и священнослужителей, то можно предположить, что он во время какой-то одной или нескольких встреч с курфюрстом или через посредников предлагал содержать их за счет казны курфюршества.

Об этом свидетельствует и ответ курфюрста Лютеру от 7 ноября 1525 г. Иоганн Постоянный заявлял, что содержать приходы и проповеднические кафедры за счет казны курфюршества будет тяжело. О том, что монастыри, штифты и духовные лены уже стали достоянием казны курфюршества, Иоганн Постоянный, как и Лютер, не упоминал. По мнению курфюрста, общины в городах и селах должны сами заботиться о своих пасторах и проповедниках. Касаясь предложения Лютера о визитации светского правления, Иоганн Постоянный сообщал, что вскоре целый ряд должностных лиц курфюршества будет заменен новыми людьми [2, Bd. 3, S. 614].

30 ноября 1525 г. Лютер, выполняя просьбу курфюрста, конкретизировал свои предложения, касающиеся проведения визитаций [2, Bd. 3, S. 628–629]. Прежде всего он поспешил успокоить курфюрста, заявив, что о содержании всех приходов за счет казны курфюршества он и не помышлял. Он лишь предлагал провести осмотр всех приходов во всем курфюршестве. И если обнаружится, что люди хотят, чтобы у них были евангелические проповедники, а имущество приходов недостаточно для содержания последних, то тогда по распоряжению курфюрста городские Советы или еще кто-нибудь должны выделить на эти цели определенные средства. Касаясь вопроса о том, как следует организовать и проводить визитации, Лютер предлагал разделить территорию курфюршества на 4 или 5 округов и в каждый из них послать по два проверяющих из дворян или чиновников, которым надлежит проверить имущественное положение и общее состояние отдельных приходов, узнать, в чем нуждаются пасторы, и ходатайствовать перед курфюрстом об установлении ежегодного церковного налога [2, Bd. 3, S. 628]. Кроме того, Лютер предлагал проверить уровень подготовленности священнослужителей к пастырскому служению.

Вскоре после получения Иоганном Постоянным этого письма Лютера в курфюршестве Саксонском начались первые после Крестьянской войны визитации. В январе 1526 г. они проводились в округе Борна, а в марте — в округе Теннеберг. Они ограничивались лишь проверкой священнослужителей. Поэтому визитаторами были теологи: в округе Борна — Георг Спалатин, а в округе Теннеберг — проповедник из Готы Фридрих Миконий и доктор Драх (или Драко) [12, S. 12]. Визитаторы выслушивали мнение отдельных прихожан об их пасторах, присутствовали на проповедях, экзаменовали пасторов, выясняли, насколько они понимают основные положения евангелического вероучения [13, S. 5]. Результаты проверки в подавляющем большинстве случаев оказались отрицательными. Отчеты визитаторов пестрят такими характеристиками священнослужителей: «необразован», «не может проповедовать» [13, S. 7], «не имеет понятия ни о [Божественном] законе, ни о грехе, ни о Евангелии» [13, S. 9], «не является истинным исповедником Евангелия» [13, S. 10], «невежда и не ведает того, что [он] невежда» [13, S. 13]. Лишь об одном священнике визитаторы отозвались с похвалой: «Учен, проявля-

ет усердие [в проповеди] Евангелия, у него много книг, вершит все дела по Евангелию. У него нет [на содержании] ни кухарки, ни замужней женщины». Но, увы, и этот образцовый священнослужитель оказался не без греха. Его характеристика заканчивалась фразой: «Временами пьет слишком много» [13, S. 7].

Что касается предложений визитаторов, то здесь особый интерес представляет отчет Фридриха Микония. Он советовал возмещать нехватку пасторов слиянием соседних приходов. Недостаточная подготовка пасторов, по его мнению, в какой-то мере может быть компенсирована чтением на всех проповеднических кафедрах опубликованных проповедей Лютера. Миконий обращал внимание властей и на необходимость надлежащего материального обеспечения духовенства, а также финансовой поддержки действующих школ и открытия новых. Подобно Лютеру, Миконий обосновывал вмешательство светской власти в духовные дела тем, что рассматривал князя как «слугу Божьего» (Minister Dei), который спешествует Божьему слову во благо добрым христианам и наказывает проповедников ложного учения [13, S. 6]. Миконий также признавал за князьями право назначения и смещения пасторов без предварительного посвящения их епископами [13, S. 12]. Принципиально новым является предложение Микония о создании в княжестве института постоянных визитаторов, которые бы осуществляли общий надзор над религиозной жизнью во всех приходах [13, S. 14]. Позже это предложение было реализовано путем учреждения консисторий и должностей суперинтендентов.

Но никакого улучшения материального положения приходов и пасторов визитации, проводившиеся Спалатином и Миконием, не принесли. Школы и университеты Германии были на грани полной катастрофы. В 1526 г. в Ростокский университет поступило только 5 студентов, в Эрфуртский — 13, Грейфсвальдский же университет был с 1526 по 1538 гг. вообще закрыт. Гуманисты обвиняли в этом «возвращении к варварству» Лютера [14, S. 77–78].

А между тем в Шпейере с 26 июня по 27 августа 1526 г. проходили заседания рейхстага, который постановил, что до созыва следующего рейхстага имперские чины могут решать церковные дела так, чтобы в будущем ответить за свои действия перед Богом и императором. В этом постановлении имперские чины увидели правовую основу для проведения широкомасштабных церковных преобразований в своих территориях.

В сентябре 1526 г. курфюрст Саксонский возвратился со Шпейерского рейхстага. Канцлер курфюрста, доктор Брюк, сразу же начал переговоры с Лютером и его виттенбергскими сподвижниками о продолжении визитаций во всем курфюршестве [15, S. 196]. Свои новые соображения о визитациях реформатор изложил в письме к курфюрсту от 22 ноября 1526 г. Начало этого письма представляло собой констатацию крайнего расстройств церковных дел: повсеместные жалобы свя-

щеннослужителей на бедственное материальное положение, отказ крестьян содержать церковные приходы, неблагодарность по отношению к Божьему слову. Упорядочение церковных дел Лютер уже рассматривал как обязанность светских властей. При этом Лютер исходил из того, что курфюрст Саксонский самовластно осуществил секуляризацию монастырских и церковных имуществ. «Поскольку, — отмечал Лютер, — в княжестве Вашей Курфюршеской Милости с папским духовным принуждением и порядком покончено, и все монастыри и штифты перешли в руки Вашей Курфюршеской милости, как верховному главе, постольку сразу же со всем этим [к Вам] перешли обязанности и тяготы приведения в порядок этих дел. Ведь больше никто не берется за это, и не может браться, и не должен браться» [2, Bd. 4, S. 134].

Казалось бы, признав светского князя законным собственником незаконно захваченного монастырского и церковного имущества, Лютер должен был сделать вывод об его использовании для нужд приходов, школ и благотворительных заведений, которые раньше содержались за счет Римско-Католической Церкви. Но реально оценивая ситуацию, понимая, что курфюрст Саксонский ни за что не пойдет на это, реформатор предложил компромиссный вариант. Он сделал акцент на том, что тот или иной город, то или иное село должны сами содержать своих пасторов, проповедников и учителей. Если же люди не захотят делать этого, то курфюрст как высший опекун молодежи и всех, кто нуждается в опеке, должен принудить к этому крестьян и горожан силой, точно так же, как он принуждает их к строительству и ремонту мостов, дорог или еще к чему-то, в чем нуждается курфюршество [2, Bd. 4, S. 135–136]. В случае же, если та или иная община из-за крайней бедности окажется не в состоянии обеспечивать пасторов и учителей и содержать школы за счет своих собственных средств, Лютер предлагал использовать для этого секуляризованное монастырское и церковное имущество. И лишь оставшуюся после этого часть средств курфюрст, по мнению Лютера, может выделить для нужд своего княжества и для оказания помощи бедным. Поэтому Лютер рекомендовал включать в каждую визитационную комиссию наряду с теологами княжеских чиновников и юристов, которые бы занимались инвентаризацией секуляризованного имущества.

Получив охарактеризованное выше письмо Лютера, курфюрст поручил своему канцлеру Брюку и ученым Виттенбергского университета разработать общую концепцию визитаций. Результатом этой работы стала инструкция курфюрста Саксонского визитаторам от 16 июня 1527 г. и «Наставление визитаторов пасторам курфюршества Саксонского» (1528 г.).

Таким образом, рассмотренный нами материал свидетельствует о том, что в 1524–1526 гг., после поражения «общинной Реформации», Лютер и его сподвижники стремились использовать территориальную княжескую власть как свою помощницу в осуществлении церковных преобра-

зований. Но последнюю такая подчиненная роль совершенно не устраивала. Она в свою очередь намеревалась превратить священнослужителей в своих «чиновников от религии» и духовных адвокатов. И это намерение в конечном итоге было ею реализовано.

Литература

1. *Brecht M.* Martin Luther. — Bd. 2: Ordnung und Abgrenzung der Reformation. 1521–1532. — Stuttgart, 1986.
2. *WA Br.*
3. *EA.* — Bd. 5. — S. 23–33.
4. *EA.* — Bd. 22. — S. 59–105.
5. *WA.*
6. *TR.*
7. *Bubenheimer U.* Karlstadt//TRE. — Bd. 17. — Berlin; New York, 1993.
8. *Landgraf W.* Martin Luther. Reformator und Rebell. — Berlin, 1982.
9. *Luther M.* Daß eine christliche Versammlung oder Gemeinde Recht und Macht habe, alle Lehre zu urtheilen und Lehrer zu berufen, ein-und abzusetzen: Grund und Ursache aus der Schrift//EA. — Bd. 22. — S.140–151.
10. *Hermann R.* Die Kirchenvisitationen im Ernestinischen Thüringen vor 1528//Beiträge zur Thüringischen Kirchengeschichte. — I, 1–3. — 1929–1931.
11. *Bornkam H.* Martin Luther in der Mitte seines Lebens. — Göttingen, 1979.
12. *Burkhardt K. A. H.* Geschichte der sächsischen Kirchen- und Schulvisitationen von 1524 bis 1545. — Leipzig, 1879.
13. *Der Bericht* des Mykonius über die Visitation des Amtes Tenneberg im März 1526//ARG. — III Jg, 1905–1906.
14. *Bogisch M.* Martin Luther in den Kämpfen seiner Zeit. — Berlin, 1983.
15. *Luther.* Dokumente seines Lebens und Wirkens. — Weimar, 1983.

Резюме

Ця стаття є спробою визначення ролі церковних візитацій 1524–1526 рр., що проводилися в князівстві Саксонським, в історії Реформації.

Після поразки Селянської війни в Німеччині в князівстві Саксонським було закладено перші передумови для визначної ролі земельного князя в проведенні візитацій, завдяки чому територіальне церковне управління набуло чіткіших обрисів.

Zusammenfassung

Diese Artikel ist ein Versuch, die Rolle den sächsischen Kirchenvisitationen von 1524 bis 1526 in der Reformationgeschichte zu bestimmen.

Nach der Niederlage des deutschen Bauernkrieges waren in Kursachsen die erste Voraussetzungen dafür geschaffen, daß die Visitationen in die Verantwortung des Landesherrn übergingen und damit das landesherrliche Kirchenregiment weitere Gestalt gewann.

**НОВА ТА
НОВІТНЯ ІСТОРІЯ**